

ВВЕДЕНИЕ В ЛЮДОЕДОЛОГИЮ

Делягин Михаил. Цивилизация людоедов : британские истоки Гитлера и Чубайса. — М. : Книжный мир / Институт проблем глобализации, 2024. — 516 с.

Есть люди, олицетворяющие собой знак качества. Особенно много таких было в советское время. Высококласные рабочие, труды которых позволили стране стать ведущей индустриальной державой, врачи, учёные, учителя, благодаря которым система нашего образования была лучшей в мире.

Да и сейчас в нашей стране немало людей "со знаком качества". Посчастливилось пообщаться с бригадой строителей из Чувашии. Вот где что ни рабочий, то и знак качества. Профессионалы и прекрасные люди. Ответственные, работающие. Они и есть соль соли земли. Без блогеров проживём. Без них — нет. Но они, к сожалению, не на виду. Хотя очень видные.

А есть люди, которых знает вся страна. Михаил Делягин — экономист, политик, депутат Госдумы. Большинство наших граждан знают этого блестящего оратора и полемиста по его участию в различных родах телепередач.

К сожалению, наша страна ныне не самая читающая, какой была в недавнем прошлом. Однако люди, не читающие книг, статей, обкрадывают себя. Михаил Геннадьевич — автор множества публикаций. Если в телепередачах не всегда получится развернуть свою мысль: не позволяет формат, время ограничено, не сразу сообразишь, что сказать, как ответить оппоненту, что-то упустишь, нет времени отточить ту или иную мысль, то в статьях и книгах Делягина — развёрнутые суждения, теории, доказательные утверждения.

Новая работа Михаила Геннадьевича "Цивилизация людоедов: британские истоки Гитлера и Чубайса" поражает разнообразием рассматриваемых тем. Аннотация к книге свидетельствует: автор подходит к заявленной теме с открытым забралом, к бою готов. "В XX и XXI веках российское руководство не раз проявляло беспомощность перед агрессией, исходящей из Лондона, — патологическое англофилство советской элиты, вложившей когда-то золото СССР в создание "Невидимой Британской империи" офшорного банкинга, в современной отечественной бюрократии ещё не изжито".

Судя по российским населённым в Лондоне и окрестностях, и не спешит изживать своё англофилство.

Названия глав книги одновременно и говорящи, и интригуют недосказанностью. "Две русские катастрофы. Пример 1. Еврейский холокост и вторая русская катастрофа". "Как Англия стала и почему осталась великой. Складывание уникального политического механизма. Открытый характер формирования элит. Компромисс внутри за счёт экспансии вовне: структурирование политической элиты".

В главе "Культура вероломства как фактор успеха" автор пишет: "Подмена истины целесообразностью как сознательная этическая норма восходит ещё к иезуитам, но именно английская управляющая элита сумела поднять её до уровня культурной и юридической

традиции, освящённой многовековым историческим подтверждением её правоты. "Правда" для английской элиты (и наследовавшей ей в этом элиты США) означает не "реальное, объективное положение дел", как для нас, а лишь то, что выгодно мне и ложность чего не доказана английским (или американским) судом, и, что исключительно важно, глубоко и личностно переживается на личностном уровне именно в этом качестве".

То есть у шулеров своя правда. "Почему очередной план уничтожения Израиля может сработать". "Духовные отцы Гитлера... Потребность в агрессивной Германии. Геополитика и классовые интересы. Как отдалась команда "Фас!" Гитлеру". "Духовные отцы Чубайса... Предательство элит западных стран как феномен". Прочитав отглаженные книги, даже самый ленивый и нелюбопытный пожелает пошуршать страницами: чей это духовный отпрыск — Анатолий Борисович? И ведь парадоксально: у человека без души есть духовные отцы.

Что знает и умеет экономист? Какова сфера его интересов и компетенций? Цифры и манипуляции с ними. Что знает и умеет экономист хороший? Какова сфера его интересов, помимо цифр? История, литература, психология, политика, аналитика, общественные отношения... Хороший экономист знает, как цифры управляют обществом, как могут его возвышать.

Или принимать. Яркий пример: будущий министр финансов, Чубайс умело загнал страну на дно. За что и был признан английским журналом "Евромани" лучшим министром финансов 1997 года.

Эту высокую оценку "подтвердил" тогда вице-спикер Госдумы Сергей Бабурин: "Первый вице-премьер уже получил свою награду, и я думаю, что вряд ли найдётся другой министр финансов, который сделал бы больше для оздоровления финансовой системы Запада. Это знание, "лучший министр финансов", — заслуженная оценка деятельности Чубайса со стороны тех, кто заинтересован в процветании Америки, Японии, Франции и так далее, но не России".

Михаил Делягин открывает (или приоткрывает) мировую закулису, выводит причинно-следственные связи явлений и событий, на первый взгляд (и особенно взгляд непрофессионала) не связанных между собой. Он "раскрывает факторы долговременного исторического успеха и уникальной жизнеспособности Англии... как английская политическая культура породила и поставила на службу себе две чумы Новейшего времени: гитлеровский нацизм и глобальный либерализм".

На основе фактов, проводя исторические параллели, обращаясь к трудам коллег (в книге приведены цитаты и ссылки почти на четыреста работ российских и зарубежных авторов), Михаил Геннадьевич показывает, что он, "новый хозяин человечества: глобальный управляющий класс".

Что же, маска, я тебя знаю. А знание, как известно, — сила.

Екатерина ГЛУШИК

На фото: улица одного из городов в Бенгалии, 1943 г.

РЕЦЕПТЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Морозов Евгений. Русская геополитика, армия и государство / Сост. и авт. предисл. П.В. Тулаев. — М. : Самотёка : Осознание, 2024. — 467 с.

ПОЛКОВНИК Е.Ф. Морозов был незаурядным спецом по геополитике, представителем так называемой Русской геополитической школы, зародившейся в XIX столетии и сверкавшей такими именами, как Д. Милютин, А. Снесарев и другие. При жизни автор не был обделён публикациями: его печатали много и охотно разнообразные национально-патристические издания (Евгений Филиппович скончался в 2017 году), коих о ту пору было больше, нежели сейчас, да и сам Морозов был редактором-издателем "Русского геополитического сборника". Но, так сказать, почти полного собрания трудов в виде увесистого тома при жизни Е.Ф. Морозов не сподобился поддержать в руках. Ныне в рамках научных работ Института русской геополитики под руководством полковника В. Петрова ознанчений сводный том, морозовский opus magnum, увидел свет.

Я не так часто и не так долго общался с Е.Ф. Морозовым, не так хорошо знал его как человека, как личность, чтобы писать обширный научно-биографический очерк или сделать его главным героем своих воспоминаний. Что же тогда побудило меня взяться за перо для написания этих нескольких страничек?

Прежде всего это внутреннее требование отдать долг памяти замечательному учёному, одному из первых, кто геополитику перевёл из разряда модных понятий собственно в науку, а во-вторых, желание воспользоваться хорошим поводом, чтобы ещё раз напомнить нынешнему поколению национал-патриотов какие-то моменты из истории нашего движения, и не столько для того, чтобы похвастаться какими-либо достижениями (они, к сожалению, весьма и весьма скромные), сколько для того, чтобы по возможности предостеречь от тех ошибок, которые во множестве были допущены в предыдущие десятилетия, когда, кстати, обстановку куда как более способствовала развитию и укреплению нашего движения, чем в настоящее время...

Для решения этой задачи достаточно просто кратко отследить тот путь, который привёл меня ко встрече с Е.Ф. Морозовым и к недопому, но, смею уверить, вполне плодотворному сотрудничеству.

Итак... 13 апреля 1989 года распоряжением председателя Совета министров РСФСР А.В. Власова был зарегистрирован Обще-

ственный комитет спасения Волги (ОКСВ). На учредительном съезде ОКСВ в октябре 1988 года председателем правления был избран писатель В.И. Бепов. В январе 1990-го этот пост был упразднён, и с тех пор единоличным идейным руководителем стал "Фатей неистовый" (Ф.Я. Шпилунов), а председателем-координатором "неутомимый Антончик" (С.А. Шаохин). (Важный прецедент — комитет обрёл официальный статус ещё до выхода в свет пресловутого Закона об общественных организациях.)

Можно сказать, что именно из "Шпили" Комитета спасения Волги вышел целый ряд православно-монархических организаций, Союз потомков российских дворянства (нынешнее Дворянское собрание), Геополитическое общество и др. В частности, ОКСВ активно сотрудничал с Православным братством во имя преподобного Серафима Саровского, учреждённым писателем и филологом А.Н. Стрижёвым незадолго до второго обретения мощей батюшки (осень 1990 г.). Многие активисты участвовали в работе сразу нескольких организаций, как, например, С.Ф. Кроков, который был и ревностным помощником С.А. Шаохина в ОКСВ, и товарищем (заместителем) председателя серафимовского братства А.Н. Стрижева. Таким же "многостаночником" в ту славу пору являлся и я...

ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ форм деятельности нашего братства были так называемые Серафимо-Дивеевские чтения, заслужившие признание в широких кругах патриотической общественности. Их участниками в разное время были академики И.Р. Шафаревич и М.Я. Лемешев, профессор, внучка митрополита Серафима (Чичагова) В.В. Чёрная — будущая игуменья Серафима, настоятельница Новодевичьего монастыря в Москве, философ и богослов В.Н. Тростников, писатель и публицист И.В. Дьяков и многие, многие другие...

Обстановка в мире и стране способствовала тому, что скоро едва ли не главной темой наших чтений стала геополитика, чему во многом способствовал постоянный участник и докладчик (у нас использовался термин "выступальщик") Сергей Антонович Шаохин. Это значительно расширило аудиторию наших заседаний, а среди выступальщиков появились лидер партии кадетов М.Г. Астафьев, глава ННП А.К. Иванов-Сухаревский, А.Г. Дугин, будущие лидеры думской партии "Родина"...

Мне не раз приходилось принимать участие в подготовке и проведении Серафимо-Дивеевских чтений, иногда даже выступать в роли их ведущего (формально — председательствующего). Вот тогда-то я впервые и познакомился с полковником Евгением Филипповичем Морозовым, а с подачи С.А. Шаохина наше общение с ним переросло

Георгий ПАВЛЕНКО

СРЕЗ ЭПОХИ ДЕВЯНОСТЫХ

1991. Экономика на острие политики : сборник документов / под науч. ред. К.И. Могилевского; сост.: Е.Р. Курапова, В.С. Пушкарёв. — М. : Фонд "Связь эпох", 2023. — 624 с.

СЕГОДНЯ мало кто вспомнит о недолгой деятельности Министерства экономики и прогнозирования СССР (май — декабрь 1991 г.), документы которого отложились в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и опубликованы в данном сборнике. Наибольший интерес представляют ответы министерства на поручения Кабинета министров СССР и аналитические прогнозы. Представленные читателю 248 документов отражают различные аспекты изменений в экономике: перепрофилирование заводов по конверсии, бартерные сделки, создание свободных экономических зон — зон свободного предпринимательства, сдачу предприятий в аренду, привлечение иностранного капитала, замену "жёстко регламентированной системы распределения жилья" на систему, основанную на "свободном приобретении жилища или его аренде; правовом регулировании приватизации жилья; уточнении содержания конституционного права граждан на жилище: установленный гарантий и льгот для лиц, не имеющих возможности решить свои жилищные проблемы за счёт собственных средств", сложности с обеспечением граждан автомобилями ("разрешить продажу на внутреннем рынке автомобилей потребителям, имеющим свободно конвертируемую валюту") и прочее.

Из документов видно, что, несмотря на экономический кризис, министерство исходило из возможности дальнейшего существования (пусть в обновлённом виде) единого союзного государства и общего экономического пространства. Вместе с тем политика перестройки уже провела СССР к 1991 году через "точку невозврата". На смену провалившемуся курсу на "ускорение" была выдвинута программа перехода к модели "регулируемого рынка", и курс к многоукладной экономике был закреплён в 1989 году.

Негативно сказались на экономических связях кризис и расформирование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а в документах отражены сложности, возникшие при переходе на новые принципы торговли с бывшими странами СЭВ.

Рос внешний долг СССР, государство нуждалось в увеличении инвалютных доходов. Возник вопрос о погашении странами (Иордания, Мадагаскар, Мозамбик, Монголия, Сирия, Танзания, Йемен), имевшими внешний долг СССР "в сумме 20,7 млрд рублей", этого долга. Предлагалось "обсудить с заинтересованными сторонами возможность продажи долгов третьим странам", а "долги Мозамбика были проданы швейцарским фирмам за 40 процентов от их полной стоимости".

Интересен документ "О выделении валютных средств на нужды ЦК КПСС" от 28 мая 1991 года, в котором отмечалось, что "в условиях напряжённого состояния расчётов в свободном конвертируемой валюте выделить дополнительные средства ЦК КПСС не представляется возможным". Не оптимистичен и ответ на просьбу издательства "Правда" "об обеспечении бумагой подписных изданий в 1991 году": "Свободных ресурсов нет, и выделить дополнительную бумагу печатных сортов не представляется возможным".

ГОСУДАРСТВО продолжало быть социальным. Решали вопрос строительства в 1991–1993 годах "опытного комплекса по производству пектина", который предполагали использовать для помощи населению, пострадавшему от чернойбыской аварии. Рассматривали выплату пособий "семьям военнослужащих и военных строителей, погибших или умерших при прохождении военной службы (сборов) в период с 3 сентября 1945 по 31 декабря 1990 год", компенсацию населению стоимости проезда в поездах пригородного сообщения, социальную защиту геологоразведчиков. Реагировали на требования о повышении зарплат на предприятиях Минморфлота и Министерства связи СССР, работникам издательства "Известия". Рассматривали вопросы импорта продукции детского питания, дополнительную закупку медицинских препаратов и сырья для их производства за рубежом, организацию производства одноразовых игл. Решали вопрос обеспечения жильём уволенных в запас или отставку военнослужащих. Оказывали помощь пострадавшим от стихийных бедствий (землетрясения, наводнения) республикам СССР. Пытались решать последствия техногенных аварий и экологические проблемы ("ликвидация последствий повышения уровня Каспийского моря").

Документы показывают нарастающий кризис в отношениях союзного центра и республик, "войну законов", но в них не предусмотрено вариантов решений на случай распада СССР. Например, 20 июня 1991 года министерство представило прогноз развития экономики СССР в 1991 году, но на момент его подготовки шесть республик (Литва, Грузия, Латвия, Эстония, Армения, Молдова) уже заявили о своём неучастии в разработке Союзного договора.

Мелькают названия: Внешэкономбанк СССР, страховое общество "Термес", "Норильский никель", Газпром, "Трансмаш", "Уралмаш", "Промстройбанк", "Якутзолото", "Алмазовеликспорт" и другие. Любопытны документы о сотрудничестве с итальянскими ("Перечень контрактов, подписанных с итальянскими фирмами (кредитная линия 1990 г.)" и др.), германскими, китайскими, американскими, иранскими, испанскими структурами.

Могут заинтересовать читателя документы "О сооружении мемориального комплекса в честь 500-летия открытия Америки Христофором Колумбом", "О предложении Болгарской Стороны по поставке свежих помидоров", "О выделении валютных средств для закупки зернофуража для Украины", "Предложения об улучшении валютного положения страны" и заключение на проект распоряжения "О создании совместного предприятия с израильской фирмой "Рамджем" по обработке изумрудов и других драгоценных и полудрагоценных камней".

Представляет интерес антикризисные концепции, например "Концепция выхода из кризиса и стимулирования развития Дальневосточного экономического района и Забайкалья в период до 2000 года", подготовленная под эгидой Ассоциации Дальневосточных советов народных депутатов не ранее 31 мая 1991 года.

В документе от 16 августа 1991 года спад в экономике Советского Союза сравнивается с падением общественного производства в начальный период Великой Отечественной войны: "Масштабы нынешнего спада вполне сравнимы". Авторы прогноза не могли в полной мере предвидеть, что впереди будет ещё более сложное время. По официальным данным Росстата период 1991–1995 годов характеризовался гиперинфляцией: 1991 год — 160,4%, 1992-й — 2508,85% (либерализация розничных цен в рамках "шоковой терапии"), 1993-й — 839,87%; 1994-й — 215,02%; 1995-й — 131,33%. Проблемой стало и усиление финансовой зависимости от иностранных государств, которая в дальнейшем тоже усилится. Как отмечает первый заместитель председателя комитета Государственной Думы России по обороне А.А. Журавлёв, в 1990-е годы США стали крупнейшим инвестором России, вложив с 1992 по 1998 год в экономику РФ 7,7 млрд долларов.

Либеральные экономисты и публицисты пытались противопоставить государственному регулированию "невидимую руку рынка", но в итоге вот как отмечает в рецензии на данный сборник д.и.н. А.В. Шалак: "Невидимая рука рынка" организовала дезинтеграцию единого экономического пространства страны, залоговые аукционы, присвоение самых лакомых кусков собственности, а затем дефолт государства. И всё это с целью недопущения возврата в тоталитарное коммунистическое прошлое. "Идейные" реформаторы именно так объясняли запущенные процессы в стране. Таким образом, запущенные реформы, с этой точки зрения, были направлены не на развитие, а на недопущение возврата к мобилизационной экономике. Поэтому в данном случае речь идёт не о трансформации экономического пространства, а о его сознательном разрушении".

Составители и редакторы сборника к.и.н., заместитель директора РГАЭ Е.Р. Курапова и начальник отдела информационного обеспечения РГАЭ В.С. Пушкарёв отмечают, что даже после трёх с лишним десятилетий после распада СССР "отсутствует единая теоретическая парадигма изучения эволюции советского общества". Во многом данная проблема связана с тем, что в определённый период на первый план выходили те публикации документов, которые привлекали внимание зарубежных спонсоров (американских, германских, французских и прочих фондов и институтов). Советская история всё же не только "история сталинизма", политических репрессий и кризисов. Желательна серия сборников документов с объективным отражением политической, экономической, культурной, национальной и иных составляющих советской истории за период 1917–1991 годов. Рецензируемое издание — одна из удачных попыток разобраться в нашем прошлом "без гнева и пристрастия". Учитывая, что издательство "Фонд Связь эпох" занимает прочные позиции в публикации сборников архивных документов, будем ждать новых изданий.

Александр РЕПНИКОВ

МИФЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РНЕ и русская национальная революция. Люди 1993 года / С.И. Иванов, Н.В. Кремлёв, А.В. Кочетков, С.О. Бышков, К.Ю. Аверьянов-Минский, Н.И. Скиренко. — М. : Горячая линия — Телеком, 2023. — 400 с. : ил.

ПОНЯТИЕ мифа многообразно и разнопланово. Это и красивая легенда, и сказка, и доходящая байка. От высокого — до низкого. Больше того, без мифотворчества не может существовать ни одна цивилизация и ни одно общественно-политическое движение. Одним из мифов 1990-х было Русское национальное единство — РНЕ, баркашовцы". Какие только слухи не распускались средствами массовой информации! Кто эти brave парни в камуфляже? Не то наци-головорезы, не то — спасители Отечества. Не то маргиналы из неблагополучных семей, не то — студенты-отличники.

Об РНЕ сейчас упоминают мало, будто бы хотят забыть. Словно и не маршировали те ребята по раздолбанным улицам "не святым девяностых". Недавний фильм "1993", снятый по роману Сергея Шаргунова, — не исключение. Оборона Белого дома показана как "левый" бунт против либеральной плутократии Бориса Ельцина, тогда как именно Русское национальное единство было движущей силой народного сопротивления — 1993. Вещалось о том, что Белый дом — это наше поле чести, а не игры в политику. Идеология РНЕ — одна из чётко ориентированных концепций постсоветского периода. Всё казалось возможным. На обломках советской системы, не выдержавшей соревнования с Западом, баркашовцы выстраивали ясное будущее. Каким оно могло бы стать? Но! История не терпит сослагательного наклонения.

Передо мной книга "Люди 1993" с подзаголовком "РНЕ и русская национальная революция", написанная авторским коллективом под редакцией кандидата филологических наук Сергея Ивановича Фило. С одной стороны, взвешенный анализ, а с другой — повествование о времени и о себе. О юности. О том, что весна жизни, пришедшая на 1990-е, не могла стать иной. РНЕ — это своеобразная реакция на 1990-е. Однако работа лишена апологетики, романтизации, которая могла бы быть неверно истолкована.

Девяностые годы навсегда остались в прошлом, и ни один здравомыслящий человек не будет жалеть об этом, — пишет во вступительной статье генерал-лейтенант, кандидат исторических наук Леонид Решетников и продолжает свою мысль. — То десятилетие было одним из самых трагических в нашей истории, когда само существование России находилось под большим знаком вопроса.

Но травмы 1990-х до конца не изжиты. О них вспоминают современные правые, о них же говорят и современные левые. И при всей разности воспоминаний и оценок на них регулярно воспроизводится один и тот же мотив: первое постсовет-

ское десятилетие стало временем упущенных возможностей".

Один из идеологов РНЕ Алексей Кочетков констатирует: "Мы видели, как проходил развал Советского Союза. Уже ближе к концу перестройки все понимали, куда всё катится. Это сейчас пишут, что всё случившееся стало неожиданностью. Ничего подобного. Даже нам, очень молодым людям в то время, было понятно, что номенклатурные коммунисты, в одночасье ставшие демократами, постараются побыстрее приватизировать страну, а от всего, что не способно было принести прибыль, они быстро избавятся. С нашей точки зрения, это было недопустимо".

В книге собраны публикации об РНЕ, интервью бывших соратников, рассуждения, попытки пересмыслить. А reasoned — развезать подлые наветы. Допустим, о том, что баркашовцы — аналог фашистских и национал-социалистических движений. Сергей Рогожин, один из тех, кто стоял у истоков, сообщает: "Никакой фашистской организацией мы не были. РНЕ — это ультра-правое национальное, или, как тогда было принято говорить, национально-патриотическое движение". К слову, московские и региональные группы на протяжении 1990-х — начала 2000-х регулярно судились с "демократическими" СМИ по поводу обвинений РНЕ в пропаганде фашизма и крайних форм шовинизма. Об этом — целый раздел книги. Не все суды оказались выиграны, и вместе с тем дела были громкие.

Какие же мифы развенчивают составители книги? В частности, о низком социокультурном уровне баркашовцев, да и вообще "правых". Эту убогую сказочку журналисты сварили на основе тезиса о том, что национал-патриотом может быть тупой мясник, ограниченный лавочник или бесперспективный разнорабочий. [Дмитрий Марченко окончил МХТИ, у него очень серьёзная, интеллигентная семья: отец — известный конструктор в области ракетостроения, дед — генерал КГБ. Алексей Кочетков тогда был студентом 2-го курса МЭИ. Сейчас президент фонда "Народная дипломатия". Владимир Чупин — строитель-монтажник. До 1991 года работал на Севере, на Камчатке, за рубежом. Кривов Виктор, начальник штаба РНЕ, имел незаконченное высшее образование. Ещё до вступления в "Память" был профессором одного из московских предприятий. Я сам врач, окончил 1-й ММИ, начальник медслужбы части ОШАЗ ГРУ. Сейчас — врач "Скорой помощи" в Московской области", — перечисляет Рогожин. По большому счёту РНЕ — движение радикально настроенной интеллигенции. Отсюда точность формулировок и умение подчинять себя жёсткой дисциплине.

Что ещё? "Среди национал-патриотов было огромное число неадекватных людей", — признаётся Алексей Кочетков. — Ельцинское телевидение делало всё, чтобы именно такие люди и выступали от имени патриотического движения. Из-за этого у большинства молодёжи стало формироваться представление о типичном национал-патриоте как о человеке, срочно нуждающемся в приёме у психиатра". Действительно, вокруг да около патриотизма всегда крутились и крутятся

неадекватные персонажи — оккультно мыслящие психопаты, сочинители антисемитских прокламаций, безумные бабушки, начитавшиеся славянских вед, боры с мировым правительством и так далее. В РНЕ всего этого не водилось.

"Русский порядок" — печатный орган баркашовцев — никогда не опускался до юдофобии, какой-то страдали почти все ультраправые издания, перепечатывавшие "Протоколы сионских мудрецов"*** и разную другую ахинею. В РНЕ провозглашалась любовь к своему народу, а не пещерная ненависть к иным.

ЧТО ЖЕ СГУБИЛО эту уникальную структуру? Авторы книги дают ответ и на этот вопрос. Прежде всего поклонение Александру Баркашову, который, подобно Людовико XIV, восклицавшему: "Государство — это я!", стал воспринимать РНЕ как бесплатное приложение к своей персоне. Дадим слово Рогожину: "Изначально была очень демократичная обстановка. До 1992 года, например, Баркашов был просто Саша, а не Александр Петрович. У нас был эпизод, я его описал в воспоминаниях, когда во время официальной встречи Баркашова в комнату врывается боец с вопросом "Саша, где у нас сахар?". Но в 1994 году ни о какой демократии речи уже не шло — начался откровенный вождизм, породивший недоверие к соратникам и окружение себя теми, кто не смел критиковать. В 1995 году начались поиски врагов, поощрение доносительства, поклёп на самых деятельных участников и раздувание внутрипартийных конфликтов.

Авторы единодушны во мнении, что едва ли не главной причиной развала Единства стала гибель Дмитрия Марченко в октябре 1993 года — он, имея колоссальную поддержку в рядах бойцов, умел влиять на "Петровича" и не позволял бы ему стать единоличным боссом-правителем. Кроме того, повлияла и трагическая смерть Вадима Сазонова — автора гимна РНЕ — в мае 1994 года. Во всём этом прослеживалось нечто роковое. Не по судьбе. Не судьба!

Сборник "Люди 1993" будет интересен всем, кто изучает историю 1990-х, когда старое лежало в руинах, а новое рождалось в муках. "РНЕ — это процесс, стихия, жившая в режиме "здесь и сейчас" и в каждый новый момент своей жизни обретавшая особую конфигурацию, — утверждает Сергей Иванович, — То, что называлось программой РНЕ, в действительности было мифом в высоком понимании этого феномена, мифом, рассказывающим о неизбежном грядущем возрождении России и о том, что именно такая Россия станет духовным и политическим лидером мировой истории". Один тот факт, что подавляющее большинство бывших членов РНЕ поддерживало Спецоперацию, говорит сам за себя.

* Ряд подразделений РНЕ признаны экстремистскими

** Признаны экстремистской литературой

Галина ИВАНКИНА